

Глава 11. Поиски Сяо У

Тао ненадолго задумался. Киноварные деревья и впрямь обладали зачатками разума... Если за дело возьмется Чжао Ци, возможно, у него действительно что-то выйдет.

Не дожидаясь ответа мальчика, Чжао Ци крепко зажал в ладони ярко-красный плод киноварного дерева и замер перед ближайшим стволом. Ветви вокруг затрепетали в нерешительности, готовые преподнести ему свои дары.

Стоило ему прижать ладонь к шершавой коре, как он тут же ощутил исходящую от дерева волну чистой, почти детской радости.

— Сяо У... Вы знаете, где сейчас человек, который сегодня зашел в Рощу киноварных деревьев?
— Чжао Ци мягко отвел в сторону тянущуюся к нему ветвь и с улыбкой добавил: — Я отведу от ваших корней воду, а вы покажете мне, где он. Идет?

Произошло невероятное: ветви с тяжелыми плодами согласно качнулись и дружно указали на восток. На секунду Чжао Ци почувствовал себя диснеевской принцессой, понимающей язык цветов и деревьев.

Вот только плетущийся рядом Тао реагировал на это чудо слишком уж буднично.

"В каком же удивительном мире я оказался?"

Эта мысль снова промелькнула в голове Чжао Ци. Впрочем, раздумывать было некогда. Вместе с Тао они быстро раскопали землю у корней, давая застоявшейся воде уйти, и поспешили туда, куда указывали живые стрелы.

— Эй, киноварные! Где человек, что пришел сюда днем? — крикнул Чжао Ци, стараясь перекрыть ветер. — Подскажите, а я взамен спасу вас от потопа!

Красные листья зашелестели под каплями мелкого дождя. Деревья задвигались, их ветви одна за другой указывали вглубь чащи, словно расступаясь и приглашая гостей войти.

Чжао Ци рванулся вперед, увлекая мальчика за собой. Его смех мешался со вздохами ветра и каплями дождя, хлеставшими по лицу. Тао недоуменно поглядывал на него: как можно так искренне радоваться среди бушующей грозы и опасных болот?

Они бежали по огромной Роще киноварных деревьев несколько минут, пока наконец впереди не показались смутные силуэты. Чжао Ци взмахнул рукой и закричал во весь голос:

— Сяо У! Сяо У! Мы здесь! Наконец-то мы вас нашли!

Деревья, увлеченно охаживавшие ветвями незадачливых охотников, внезапно замерли. В их растительном разуме пронеслось искреннее недоумение:

"Это еще кто? От него так сладко пахнет нашими плодами... Кажется, мы влюбились!"

Избиваемый ветвями Муму с трудом поднял голову. Увидев Чжао Ци и Тао, совершенно спокойно стоявших посреди бушующего леса, он остолбенел от изумления:

— Почему... почему они вас не трогают?! И откуда тут ребенок?! Чжао... Чжао Ци!

Муму едва дышал. Огромные листья, которыми он пытался прикрыть лежащего на земле Сяо У, давно превратились в лохмотья. Охотник защищал мальчика собственным телом, принимая на себя все удары. Поняв, что град ударов прекратился, он недоверчиво уставился на пришельцев.

Но самое невероятное было впереди. Ветви, которые только что хлестали людей не щадя сил и швырялись тяжелыми плодами, мгновенно преобразились. Они даже не думали нападать на Чжао Ци или Тао.

Напротив, деревья наперебой протягивали к ним плоды, словно умоляя принять эти дары!

Когда одна из ветвей скользнула прямо к его лицу, Чжао Ци шутливо погрозил ей пальцем. В ответ дерево ласково потерлось о его ладонь, словно преданный пес. Никаких летящих плодов, никаких острых листьев, способных иссечь кожу. Деревья буквально выстраивались в очередь, чтобы задобрить его.

Муму молча протер глаза.

Все происходило наяву.

Чжао Ци прошагал к нему с такой легкостью, словно прогуливался по залитому солнцем саду. А ведь сам Муму пробивался сквозь этот заслон ползком, преодолевая страшную боль и зуд от ударов. Чжао Ци же просто шел вперед — и лес покорно расступался перед ним.

— Ох... как же чешется!

Муму хотел было расспросить Чжао Ци, но нестерпимый зуд заглушил все мысли. Он принялся неистово чесаться, раздирая кожу до крови. Смешиваясь с дождевой водой, алые струйки скатывались по телу, делая его вид по-настоящему пугающим.

— Муму, прекрати! Не смей чесаться! — Чжао Ци подбежал ближе и ужаснулся. Охотник был покрыт синяками, ссадинами, а на лбу зияла глубокая рана, из которой сочилась кровь. По

сравнению с тем легким испугом, которым отделался сам Чжао Ци при первой встрече с деревьями, Муму выглядел жутко.

Тао легонько потянул Чжао Ци за рукав и указал на ветку, бережно державшую плод:

— Сок этих плодов снимает зуд. И вообще они полезны для людей.

Услышав это, Чжао Ци мгновенно сорвал плод и разломил его пополам. В воздухе разлился тонкий, манящий аромат. Мякоть оказалась ярко-красной, сочной и блестящей. Он запихнул одну половину в рот стонущему Муму, а вторую, аккуратно разжав челюсти лежащего без сознания Сяо У, протолкнул мальчику.

Сяо У выглядел еще хуже своего защитника. Видимо, пробравшись сюда в одиночку, он пережил настоящий кошмар. К счастью, целебный сок быстро подействовал. Мальчик слабо затрепетал ресницами и приоткрыл глаза:

— Чжао... Ци?

Чжао Ци облегченно улыбнулся. Рядом Тао продолжал настойчиво теревать его край одежды, голодным взглядом провожая висящие вокруг плоды. Он рассмеялся и под изумленными взглядами троих спутников принялся беззастенчиво обрывать ближайшие ветви.

Сяо У замер, глядя на происходящее так, словно у него на глазах рушился мир. Муму и вовсе разинул рот так широко, что туда без труда влезла бы еще парочка плодов. Чжао Ци же, сохраняя абсолютное спокойствие, лениво отмахнулся от очередной ластившейся ветви.

Он повернулся к ним с широкой улыбкой, вытер один плод о край одежды и с сочным хрустом откусил кусок. Остальные два он небрежно бросил спасенным.

— М-м, объедение! Мы знатно побегали, так что подкрепиться не помешает. Живее уплетывайте, и надо разыскать остальных, пока гроза не разошлась.

Тао окинул ошеломленную парочку равнодушным взглядом, пристроился поближе к Чжао Ци и тоже принялся за сочный плод.

Глядя, как эти двое невозмутимо лакомятся запретными плодами, Муму и Сяо У переглянулись, словно пытаясь убедиться, что не сошли с ума одновременно.

— Плоды киноварного дерева... Мы действительно держим их в руках?!

Сяо У подскочил с земли, бережно сжимая драгоценную находку в ладонях. Его переполнял восторг, он порывался что-то сказать Чжао Ци, но, натолкнувшись на холодный взгляд Тао,

жующего плод, тут же боязливо притих.

— Меньше слов, — Чжао Ци легонько похлопал по шершавому стволу дерева. — Спасибо за угощение, друзья! Как только утихнет буря, я вернусь и помогу вам осушить корни!

Под непрекращающийся шепот и удивленные вздохи спасенных они обошли всю Рошу киноварных деревьев, одного за другим разыскивая раненых и избитых охотников племени.

— Невероятно! Киноварные деревья любят Чжао Ци!

— Я думал, нам конец... А в итоге у каждого теперь по целебному плоду!

— Сяо У, это же чудо! Твоя матушка теперь точно поправится!

Охотники медленно брели прочь из Роши киноварных деревьев, оживленно переговариваясь. Их взгляды то и дело возвращались к Чжао Ци и маленькому существу рядом с ним. На голову Тао была нахлобучена широкая соломенная шляпа, из-под которой он едва видел дорогу. Малыш семенил медленно, и он то и дело притормаживал, поджидая его. Хрупкое телосложение и мерно покачивающийся хвост выдавали в ребенке того самого «проклятого».

Прислушиваясь к перешептываниям за спиной, вождь Фэн обернулся. Чжао Ци не обращал на них внимания, заботливо поправляя сползающую шляпу мальчишки. Мокрые от дождя волосы прилипли к его лбу, но открытая, искренняя улыбка делала его лицо удивительно привлекательным и живым в этой серой полутьме.

— Чжао Ци. От лица всего племени Дань... спасибо тебе.

— Пустяки, — Чжао Ци шутливо потрепал Тао по макушке. Мальчик сердито вцепился в края огромной шляпы обеими ручонками, пытаясь уклониться, но безуспешно. Он рассмеялся и посмотрел на вождя: — Просто позволь нам остаться в пещере еще на пару дней. Как только придем в себя и соберем вещи, мы уйдем.

Фэн поджал губы, но промолчал. Он бросил последний взгляд на Рошу киноварных деревьев. Неистовые, некогда смертельно опасные деревья теперь стояли смирно, словно домашние псы... И только их тонкие ветви все еще слабо тянулись вслед за Чжао Ци, будто не желая отпускать своего спасителя.

Шум шагов и голоса привлекли внимание Яна и оставшихся снаружи караульных. Охотники, напряженно вглядывавшиеся в пелену дождя, оцепенели, увидев, как отряд совершенно спокойно выходит из Роши киноварных деревьев. Тишину ненастной ночи прорезал чей-то ошарашенный вопль:

— Да как так-то?! Почему они целы?! Почему эти киноварные деревья их не прибили?!

Невероятные способности Чжао Ци и сочные, пылающие багрянцем плоды в руках спасенных лишили покоя остальных охотников. Их взгляды, устремленные на юношу, буквально горели лихорадочным блеском. Он поспешно подхватил Тао на руки, чувствуя себя крайне неудобно.

"Будь эти громилы деревьями, они бы тоже сейчас протянули ко мне свои ветки."

Чжао Ци мысленно усмехнулся.

— Сяо У с нами, так что пора возвращаться, — бросил он, стараясь поскорее уйти от навязчивого внимания.

Даже для него это было чересчур. Прижав к себе Тао, Чжао Ци быстрым шагом направился к лагерю. Мальчик крепко обвил его руку пушистым хвостом. Он что-то негромко шепнул ему на ухо, и малыш едва заметно кивнул в ответ.

— Вождь... Это из-за того ребенка? — вполголоса спросил один из старейших охотников.

Фэн мрачно кивнул. Его лицо сделалось суровым и сосредоточенным. Спутники тут же притихли, хотя остальные спасенные все еще шумно радовались жизни.

Они спешили прочь, повернувшись к Роще киноварных деревьев спиной, и никто не заметил, как в глубине чащи среди багровых стволов бесшумно скользнул чей-то силуэт.

— Эх, до нитки промок! Сменную бы одежду сейчас, хоть какую-нибудь...

Вернувшись в пещеру, Чжао Ци с досадой стянул сырую рубаху. Заметив, что Тао застыл и неотрывно смотрит на него, он свернул мокрую ткань и принялся бережно вытирать растрепанные волосы и плечи малыша. Хорошо хоть, сейчас стояло теплое время года и простуда им не грозила. Но что они будут делать, когда наступят холода?

Представив, как они с Тао посреди лютой зимы будут стучать зубами с голым торсом, Чжао Ци невольно вздрогнул. Нужно как можно скорее раздобыть хоть какие-то звериные шкуры.

— Иди к костру, погрейся. Заодно раны проверим и мазь обновим.

Тао послушно устроился у огня, наблюдая за каждым движением Чжао Ци. Тот ловко растирал целебные травы в каменной ступке, а мальчик не сводил с него пытливых глаз.

"Кто же он такой? И почему знает так много?"

— Кстати, завтра мне придется вернуться в Рощу киноварных деревьев, — обыденным тоном

произнес Чжао Ци. — Я ведь пообещал деревьям отвести лишнюю воду. Мужчина должен держать свое слово.

Тао промолчал. Чжао Ци тем временем выудил из карманов оставшиеся плоды и разложил их у костра. В теплом свете пламени они засияли, словно драгоценные рубины.

— Наверное, деревья почуяли, что я действительно хочу им помочь, вот и отблагодарили, — рассудил Чжао Ци, усаживаясь рядом с мальчиком.

Он задумчиво перевел взгляд на пушистый хвост, пристроившийся на коленях ребенка.

— Послушай, Тао... В вашем мире все растения обладают чувствами, прямо как люди?

Малыш лишь недоуменно хлопнул глазами:

— Не знаю.

Забавный и растерянный вид Тао заставил Чжао Ци рассмеяться. Он взял один из плодов, а затем, пошарив в кармане брюк, достал округлую черную косточку.

— Мякоть у них на удивление сочная. Если выжать сок, выйдет отличный освежающий нектар.

Он покрутил косточку перед глазами.

— Интересно, примутся ли они, если посадить их вручную? И сытно, и от хвори помогает... Просто идеальное растение.

<http://bllate.org/book/18215/1749085>